

Россия и КНР в представлении перуанцев: каналы формирования и особенности восприятия

Николай Николаевич Горячев,

старший лаборант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: goryachev@ihaefe.ru

В статье рассматривается вопрос формирования образов России и Китая в современном Перу в двух аспектах — политическом и культурном. Анализ процесса установления и развития межгосударственных связей указанных стран как государств-партнёров выявил особенности изменения их взаимоотношений в разные исторические периоды, ключевые направления сотрудничества, а также роль государства в формировании представлений о нём у других участников процесса международных отношений. В силу ряда факторов в настоящее время отношения Перу с Китаем и Россией строятся по двум различным паттернам. В сознании перуанцев сложился образ России как дружелюбной, но далёкой страны, несмотря на представления о России, которые преподносятся в современных СМИ различных стран мира, и отношения между Перу и Россией имеют относительно стабильный и позитивный характер. Образ Китая для населения Перу является более конкретным в силу длительного взаимодействия с проживающей в этой стране китайской диаспорой. Существует двусторонняя заинтересованность в экономическом партнёрстве, подкрепляемая активными действиями Китая, но эти действия зачастую негативно воспринимаются населением Перу из-за поведения китайских инвесторов. В текущих условиях у России есть возможность, опираясь на позитивное наследие советско-перуанских отношений и современные гуманитарные связи, развивать взаимодействие с Перу и в других сферах.

Ключевые слова: образ России, перуано-российское сотрудничество, образ КНР, перуано-китайское сотрудничество, культурные связи.

The Image of Russia and China in Peru:

Channels of Formation and Peculiarities of Perception.

Nikolay Goryachev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: goryachev@ihaefe.ru.

The article describes the formation of images of Russia and China in modern Peru in two aspects: political and cultural. The analysis of the process of establishing and developing the interstate relations of these countries as

partner states revealed the features of the development of their mutual relations in different historical periods, key areas of cooperation, and the role of the government in shaping its views on other participants in the process of international relations. Due to a number of factors, Peru's relations with China and Russia are currently being built on two different patterns. Regarding the Peruvian views, Russia's image as a friendly but distant country developed despite the global representation of Russia by modern media from around the world, and the relations between Peru and Russia have a relatively stable and positive basis. As for China, the people of Peru have a more detailed view on China because of the long-term interaction with the Chinese diaspora living in this country. There is a bilateral interest in economic partnership supported by China's active actions, but these actions are often perceived negatively by the Peruvians because of the behavior of Chinese investors. In the current situation, Russia has the opportunity to develop cooperation with Peru in various areas relying on the positive legacy of Soviet-Peruvian relations and modern humanitarian ties.

Keywords: the image of Russia, Peruvian-Russian cooperation, the image of China, Peruvian-Chinese cooperation, cultural relations.

В условиях продолжающегося процесса мировой глобализации имиджевая составляющая образа государства играет всё более важную роль. При наличии положительного образа, сложившегося в ходе исторического взаимодействия между странами, ведение активной внешней политики в том или ином регионе становится более продуктивным. Образ государства в сознании политической элиты и населения формируется не только путём установления и поддержания политических, торгово-экономических и культурных связей, но и складывается как отражение процесса двустороннего взаимодействия в сфере общественной жизни.

После окончания холодной войны и прекращения противостояния вопрос о восприятии России в тех регионах, которые были ареной для противоборства СССР и США, приобретает особую актуальность, т.к. со второй половины 2000-х гг. российские власти заявляют о развороте в политике страны в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом контексте представляется важным обратить внимание на значение образа России, а также текущее состояние и особенности формирования его в странах Латинской Америки, которые, как правило, остаются на периферии внимания исследователей. Особенный интерес представляет Республика Перу — одно из наиболее динамично развивающихся государств, стабильные двусторонние отношения с которым у России

сложились ещё со времён СССР. Однако распад Советского Союза повлёк за собой ослабление влияния России в регионе, в то время как Китай на рубеже XX—XXI вв. значительно расширил своё присутствие на международной арене, фактически заполнив тот вакуум, который был порождён распадом СССР.

Вопрос о формировании образа России в Перу после распада СССР в настоящее время практически не охвачен вниманием исследователей, существует всего одна фундаментальная работа на эту тему [4]. Исследования о перуано-российском взаимодействии в основном касаются экономических и политических вопросов. Перуано-китайские отношения освещены несколько более широко: перуанская историография вопроса охватывает не только политические и торгово-экономические связи, но и аспекты взаимодействия культур.

Цель настоящей статьи — выяснить, как Россия и Китай воспринимаются в Перу на политическом уровне (как государства-партнёры) и на культурном (в сознании общества). Для этого необходимо, во-первых, рассмотреть, как зарождались и развивались двусторонние отношения между государствами. Во-вторых, выяснить, как культурная политика, проводимая в рамках двустороннего сотрудничества, повлияла на формирование образа государства, какую роль сыграли в этом процессе негосударственные объединения соотечественников (диаспоры, ассоциации и т.д.). И, в-третьих, как реализация двустороннего сотрудничества в экономическом аспекте непосредственно отразилась на восприятии перуанским обществом государств — партнёров Перу.

ПЕРУ — РОССИЯ

Образ России в современном Перу начал складываться ещё во времена СССР — после установления между двумя странами дипломатических отношений в 1969 г. С этого же года в Перу начала действовать Перуано-советская ассоциация культуры (ПСАК), основной задачей которой было распространение информации о СССР и советской культуре среди перуанцев. Самым масштабным и плодотворным проектом из реализуемых ассоциацией в 1970—1980-х гг. стало празднование пятидесятилетия СССР в Перу. Мероприятия, связанные с этим событием, проходили в 1972—1973 гг. и затронули большую часть Перу. Центральная

ассоциация в Лиме и её филиалы организовали в течение года «Недели советской культуры» и «Дни советских республик» в городах Арекипа, Ика, Икитос, Куско, Трухильо. В городах Куско, Чиклайо, Икитос, Трухильо и Уачо были проведены «Недели советского художественного и документального кино». Во время «Дней советских республик» и «Недель советской культуры» были прочитаны лекции о дружбе народов СССР, о миролюбивой внешней политике нашего государства и о развитии советско-перуанских отношений. Перуанская общественность с интересом восприняла эти мероприятия. Филиалы ПСАК организовали 34 фотовыставки в городах Трухильо, Чимботе, Чиклайо, Ика, Арекипа, Пуно, Куско, Икитос, Талара, Уачо, Уанкайо и Серро-де-Паско, посвящённые как Советскому Союзу в целом, так и отдельным союзным республикам. ПСАК распространила по всей стране около 7000 экз. различных изданий, среди которых основное место занимали материалы, посвящённые решениям XXIV съезда КПСС, успехам советского народа в коммунистическом строительстве, достижениям советских республик. В ноябре — декабре 1972 г. в Лиме и Арекипе проводились выставки советской книги, которые вызвали огромный интерес среди местной общественности: число посетителей достигло 30 тыс. чел. Мероприятия проводились также и в последующие годы, включая в себя распространение печатной продукции, присуждение различных премий и т.д. [3, с. 362—364, 366].

Ещё больше страны сблизилась из-за трагических событий 1970 г.: Анкашское землетрясение стало причиной гибели 70 тыс. человек, более 50 тыс. получили ранения. В результате обвала полностью был стёрт с лица земли г. Юнгай, погибло почти всё его население. Советский Союз начал гуманитарную операцию по оказанию помощи пострадавшим регионам Перу. Был развёрнут воздушный мост, посредством которого доставлялись медикаменты, продукты первой необходимости, спецтехника и различное оборудование. В ходе работ произошла ещё одна трагедия: при осуществлении перелёта потерпел катастрофу Ан-22 советских ВВС, 22 человека, находившиеся на борту, погибли. В память об этих событиях в г. Уарас, также сильно пострадавшем от землетрясения, был установлен памятник в честь погибших лётчиков. Следует отметить, что перуанцы помнят и о труде граждан СССР, оказывавших помощь населению Перу, — в отстроенном Юнгае размещена каменная плита с именами всех граждан СССР, принимавших участие в спасательных работах, и этот памятник существует

до сих пор. Среди спасателей были будущий лауреат Государственной премии СССР В.П. Башилов, а также известный кардиохирург, академик Р.С. Акчурин. Гуманитарная операция способствовала тому, что СССР воспринимался как государство, готовое оказать помощь не только по политическим, но и по этическим соображениям. Индейское население, которому оказывали помощь советские специалисты, не привыкло к человеческому отношению со стороны белых людей, и в сознании индейцев сложился особый образ: прибывших на помощь советских специалистов называли «людьми с неба» [2].

Распространение среди перуанцев информации об СССР и советской культуре было направлено на формирование образа СССР как антагониста США. Латинская Америка часто выступала в роли полигона для соперничества между двумя мировыми державами в идеологическом плане. В этой связи необходимо отметить, что дипломатические отношения между Перу и СССР были установлены во многом благодаря тому, что правительство Х. Веласко Альварано в реализации своей политики придерживалось скорее антиамериканского курса. И если в политической линии СССР соперничество с США было постоянной и неотъемлемой частью политики, то в Перу мотив антиамериканизма проявлялся спорадически — правительства Ф. Моралеса Бермудеса (1975—1980) и Ф. Белаунде Терри (1980—1985) придерживались значительно более умеренного и проамериканского курса. Вновь антиамериканская направленность проявилась в политике правительства А. Гарсии (1985—1990), но это было ответом на внутренние вызовы с целью преодолеть кризис в экономике путём национализации. Реальной заинтересованности в расширении связей с СССР Перу не показывало. Более того, в конце 1980-х гг. в реализации достигнутых договорённостей стали появляться проблемы и препятствия [4, с. 133].

Распад СССР и крушение мировой социалистической системы совпали с началом реформационных процессов в Перу, проводимых под руководством А. Фухимори. Перу официально признала Россию как продолжателя и правопреемника СССР, перуанская сторона высказалась за продолжение сотрудничества и выразила желание укреплять дружественные взаимоотношения. Однако из-за сложности внутренней ситуации в обеих странах это было маловозможным, более того, в двусторонних отношениях стали возникать проблемы.

В политическом аспекте главным препятствием стал дефицит контактов по правительственной линии. Дважды намечавшиеся визиты

российского вице-премьера и трижды — заместителя министра иностранных дел РФ, которых каждый раз был готов принять президент А. Фухимори, так и не состоялись. Другие российские представители высших эшелонов власти, совершавшие поездки в Латинскую Америку, не посещали Лиму. В перуанских общественно-политических кругах это вызывало разочарование, складывалось мнение, что российская внешняя политика «обходит Перу вниманием» [4, с. 122].

Торгово-экономические связи также пришли в упадок, товарооборот упал более чем в 10 раз. Военно-техническое направление, ставшее за годы сотрудничества одним из основных, стремительно сокращалось из-за существенного роста конкуренции на перуанском рынке оружия. После распада СССР Россия, несмотря на статус правопреемницы СССР, потеряла монопольные возможности по контролю над экспортом советского вооружения. Страны, входившие в Организацию Варшавского договора и производившие советские образцы вооружения по лицензиям, а также государства, продававшие излишки советской военной техники, часто предлагали более выгодные для Перу условия поставки. Более того, неразбериха в России по определению уполномоченной на экспорт оружия компании не способствовала налаживанию связей в военно-технической сфере. После создания государственного предприятия «Росвооружение» процесс взаимодействия в этой сфере имел возможность наладиться, но первый же контракт нанёс удар по авторитету России. В. Ткаченко, посол РФ в Перу в 1991—1997 гг., так описывает произошедшее: «После долгих колебаний и уточняющих запросов командование ВМС Перу, изучив представленные посольством РФ технические характеристики, впервые решилось срочно закупить у нас для морской пехоты пробную партию лёгкого стрелкового оружия с боеприпасами на сумму в 300 тыс. долл. Потребовалось более года, чтобы найти необходимое количество стволов (в то время как они почти свободно продавались на всём пространстве СНГ), согласовать и утвердить контракт, форму расчёта и платежа. Это обстоятельство, как и то, что 80% суммы по аккредитиву нужно было перевести не в российский банк, а в один из западноевропейских, первоначально удивило перуанских военных. Получение же контейнера не с тем новым оружием, которое принимали их представители в Санкт-Петербурге при отгрузке, а бывшим в употреблении, с несовпадающими по акту номерами возмутило военно-морское командование. Послу пришлось краснеть, а нашему поставщику терпеть убытки за возврат груза и выплату неустойки. Его извинения

и обещания привлечь виновных к ответственности были малоутешительны. Эта несостоявшаяся сделка, похоже, надолго отбила у ВМС Перу охоту вновь иметь с нами дело» [4, с. 132].

Научно-технический обмен и культурные связи сократились до минимума. Обучение перуанцев в российских вузах перешло на коммерческую основу, и количество обучающихся резко снизилось. Культурный обмен и организация гастрольных программ, которые ранее выполнялись при полной государственной поддержке и сопровождении, практически прекратились. Оба государства уже фактически не контролировали эти процессы.

Одновременное принятие в АТЭС в 1998 г. России и Перу давало надежду на то, что это станет стимулом для расширения двустороннего сотрудничества во всех сферах. После распада СССР существовали только отдельные примеры экономического взаимодействия российского и перуанского бизнеса в частном секторе (АО «Юганск — Петроандес», совместное предприятие «Элисур», авиакомпания «Черемшанка», «Росалмаззолото», «Амур», «Союзкарта»), совокупные инвестиции при этом составляли около 50 млн долл. США, а доля России во внешнеторговом обороте Перу была всего лишь 0,3% [4, с. 177, 197]. Ситуация осложнялась и наличием у Перу неурегулированной кредиторской задолженности перед Россией — вопрос был решён только в 1997 г. путём переуступки прав требования третьей стороне. Более активно диалог между Перу и Россией продолжил развиваться с начала XXI в., после обретения обеими странами внутривнутриполитической стабильности.

Всего до настоящего времени подписано более 30 совместных документов, характеризующих взаимодействие двух стран. В контексте формирования и трансформации политического образа России некоторые из них, посвящённые сотрудничеству в военно-технической сфере, а также отношениям высокого уровня, представляют особый интерес.

В 2004 г. было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве [9]. В нём специально оговаривались те моменты, которые до того времени оставались наиболее проблемными, — вопросы обслуживания, ремонта и модернизации приобретаемой продукции, а также обучения экипажей. В ходе Саммита АТЭС 2006 г. в Ханое между Перу и Россией был подписан Договор о партнёрских отношениях [16]. В нём особо подчёркивалось, что в целях достижения более высоких результатов сотрудничества во всех сферах необходимо совершенствовать

правовую базу сотрудничества, а также стремиться к установлению прямых контактов между заинтересованными в развитии партнёрских отношений организациями и ведомствами.

Посол Перу в России Умберто Умерес Альварес в интервью РИА «Новости», данном накануне визита в Перу С.В. Лаврова в 2007 г., отметил высокий потенциал перуано-российских отношений. Посол подтвердил, что Россию воспринимают в Перу как авторитетного партнёра в международных вопросах, со сходными позициями в оценке мировых политических проблем, а визит в Перу министра иностранных дел РФ — очень значительное и приятное событие, важность которого подтверждается награждением С.В. Лаврова высшей наградой Республики Перу — орденом «Солнце Перу» в степени Великого Креста [1].

В 2008 г. в истории перуано-российских отношений произошло историческое событие: впервые с момента установления дипломатических отношений глава России посетил Перу. Визит состоялся в ходе Саммита АТЭС 2008 г. в Лиме, но, помимо участия в самом саммите, включал и отдельную повестку после его завершения. Президент России Д.А. Медведев встретился с президентом Перу А. Гарсией Пересом (уже занимавшим этот пост в период 1985—1990 гг.). По итогам визита лидеры выступили с совместным заявлением, в котором отметили, что отношения двух стран находятся на подъёме, а также приветствовали подписание новых договорённостей.

Посол России в Перу М.Г. Троянский в интервью, посвящённом визиту Д. Медведева в эту страну, особо отметил несколько важных моментов, касающихся изменения российской политики на латиноамериканском направлении и трансформации международного имиджа нашей страны. По его словам, столь резко выросшее количество визитов российских официальных лиц (два визита главы МИД и визит президента РФ) всего за один год показывает, что отношения двух стран вышли на принципиально новый уровень и в Лиме с заинтересованностью смотрят в сторону России. В Перу многие прекрасно понимают, что России 1990-х гг. — ослабленной, противоречивой и нестабильной — уже нет, теперь это сильное, развитое демократическое государство, проводящее многовекторную внешнюю политику. Представители крупного и среднего бизнеса, науки, культуры, образования всячески заинтересованы вывести отношения с нашей страной на взаимовыгодный и стабильный уровень. Изменение в восприятии России привело к росту товарооборота: если в 2006 г. товарооборот между странами впервые

за многие годы превысил 100 млн долл. США и составил 116,4 млн, то 2007 г. завершился показателем в 177,3 млн, и это рост на 52,3%. А к 1 октября 2008 г. объём товарооборота уже достиг 185,8 млн долл. США: российский экспорт — 167,5 млн, импорт — 18,3 млн. Положительное сальдо торгового баланса значительно в пользу России — 149,2 млн долл. США [5]. В последующие годы товарооборот продолжал расти, однако и по сей день Россия не входит в число ведущих торговых партнёров Перу. Тем не менее перемены на мировой политической арене и попытки международной изоляции России со стороны некоторых западных государств практически не изменили восприятия России перуанскими властями как надёжного геополитического партнёра: в 2014 г. с государственным визитом Россию посетил президент Перу О. Умала, в 2016 г. с ответным визитом в Перу побывал В.В. Путин.

Увеличение объёмов сотрудничества и возобновление активных межгосударственных связей сформировало в перуанском политическом истеблишменте образ России как надёжного и стабильного партнёра (вне зависимости от политической ориентации перуанского руководства). Причины этого в том, что на вооружении ВВС Перу находится большое количество техники российского производства, и военно-техническое сотрудничество с Россией является чрезвычайно важным для поддержания техники в боеготовности. В то же время потенциал взаимодействия в торгово-экономической и культурной сфере, о котором упоминается в перечисленных документах, остаётся нереализованным. В современных условиях формирование образа России среди перуанского населения происходит уже не на основе мощной государственной поддержки, а в основном по неофициальным каналам и через СМИ.

В первом случае распространение русской культуры происходит силами энтузиастов и официальных структур России — «Россотрудничества» и посольства России в Перу. С 1985 г. в Лиме действует уникальное для Латинской Америки учебное заведение — школа им. Максима Горького. Это частное образовательное учреждение, основанное М.В. Роменец, с момента своего зарождения и по настоящее время знакомит перуанцев с русской культурой. Преподавание в школе ведётся согласно перуанским школьным образовательным стандартам, но в программу включено изучение русского языка, а некоторые предметы изучаются на русском языке (в частности, русская литература). Во время посещения Перу в 2012 г. автору удалось побывать в этом учебном заведении

и побеседовать с некоторыми преподавателями. Представители школы сетовали, что из-за чрезмерной бюрократизированности некоторых процессов в Министерстве образования России не удаётся наладить эффективное сотрудничество, в частности есть трудности с поиском преподавателя русского языка как иностранного, и даже представительство «Россотрудничества» в Лиме не может оказать эффективную поддержку школе в этом вопросе. Отсутствие государственного интереса со стороны России также не позволяет ученикам школы принимать участие в олимпиадах по русскому языку для иностранцев в связи с высокой стоимостью транспортных расходов. Представители русской диаспоры предпочитают отдавать своих детей в перуанские учебные заведения, чтобы лучше подготовить их к перуанским вузам, а в школе им. Максима Горького количество русских детей невелико — учатся в основном дети перуанцев-энтузиастов. Мероприятия, проводимые коллективом школы (в том числе совместно с Ассоциацией соотечественников, проживающих в Перу, «С тобой, Россия»), являются важнейшей частью, своего рода форпостом присутствия русской культуры в Перу, наряду с культурной деятельностью, осуществляемой «Россотрудничеством» и посольством России в Лиме. Однако государственная составляющая культурной политики по масштабу значительно уступает мероприятиям времён СССР.

Для большинства перуанцев главным каналом получения информации о России на протяжении последних двадцати лет являются СМИ. В перуанском информационном поле Россия присутствует как один из элементов геополитического процесса. Если инфополе нет, то репортажей, концентрирующихся на России, немного. Так, достаточно широкую огласку получила трагическая гибель перуанского студента А. Уртадо в Воронеже в результате нападения националистов в 2005 г. Это негативно повлияло на восприятие нашей страны среди перуанцев. Ещё шире освещался скандал, связанный с посещением России младшего брата президента Перу О. Умалы Алексиса в 2011 г. и его встречей с С.В. Лавровым, а также представителями российского бизнеса. Этот инцидент стал предметом повышенного внимания в перуанской прессе, однако в итоге всё свелось к разбирательству внутри Перу и никаких претензий в адрес России высказано не было. Ведущие перуанские издания, такие как, например, *El Comercio*, *La Republica*, *Peru21*, в своих репортажах о России часто подают информацию в негативном ключе (особенно после введения некоторыми странами

антироссийских санкций), т.к. транслируемые материалы зачастую являются перепечаткой новостей западных СМИ. Однако это мало влияет на образ страны в сознании рядовых граждан. Если для людей старшей возрастной группы представление о России ассоциируется с СССР и основывается на том образе, который сложился в 1970—1980-е гг., то у молодого поколения представления о России абстрактны. Россия и Перу географически удалены друг от друга, а российская экономическая деятельность в Перу не отражается на повседневной жизни людей, и потому страна не вызывает особого интереса. Однако в связи с выходом сборной Перу по футболу в финальную часть Чемпионата мира — 2018 в России в перуанском обществе в настоящий момент наблюдается подъём интереса к русской культуре, что подтверждается большим объёмом материалов в СМИ на эту тему начиная с ноября 2017 г.

ПЕРУ — КИТАЙ

Двустороннее взаимодействие Перу и КНР в настоящий момент находится на пике развития. В 2009 г. страны заключили между собой Соглашение о свободной торговле, а в 2013 г. отношения между Перу и КНР официально вышли на уровень всестороннего стратегического партнёрства. Перу является единственным на сегодняшний момент государством Латинской Америки, заключившим с Китаем соглашение о свободной торговле и одновременно имеющим статус стратегического партнёра. Перуанские власти воспринимают Китай как чрезвычайно важного и перспективного партнёра, в первую очередь в торгово-экономической сфере, и стремятся всеми силами поддерживать сотрудничество с Китаем, основываясь на богатом культурном фундаменте.

Китайское присутствие в Перу обозначилось в конце XIX в., когда в страну хлынул поток китайских мигрантов. Появление большого количества китайских рабочих (всего, по современным оценкам, в период 1849—1874 гг. было ввезено около 100 тыс. чел., а в 1876 г. количество китайских работников в фермерских хозяйствах было около 60 тыс. чел. [7]) положило начало формированию в Перу большой китайской диаспоры. Вследствие того что немногие из отработавших свой контракт рабочих возвращались обратно в Китай, в перуанском обществе начало происходить смешение культур. Так возник культурный феномен, более известный

как *el chifa*. Название происходит от китайского *chi fan* — «кушать». На первый взгляд, «чифы» представляют собой обычные рестораны китайской кухни, однако они имеют местные особенности. Предлагаемые сочетания продуктов часто варьируются: например, рис предлагается вместе с кукурузными лепёшками и мукой, мясные блюда готовятся в том числе из морских свинок и другого традиционного для перуанцев мяса, а чай, как правило, подаётся с сахаром и соком лимона или лайма. Такие рестораны в основном не осуществляют доставку, считая это нарушением традиций. Тем более что их число до сих пор быстро растёт, и в крупных городах страны всегда есть не один такой ресторан в пешей доступности в любом районе: «чифы» не привязаны к «чайнатаунам», а ранг заведений варьируется в широких пределах. Уровень развития и приспособленности китайской кухни к местным условиям в Перу можно назвать самым значительным во всей Латинской Америке [14].

Отличительной особенностью второй волны китайской миграции, которая началась после 1949 г., было то, что прибывающие выходцы из Тайваня, как правило, селились отдельно от выходцев из материковой части Китая, а также имели разные школы. Старейшая китайская школа в Перу «10 октября» (основана в 1924 г.) поддерживала тайваньцев, тогда как созданная в 1962 г. по инициативе католической церкви школа «Хуан XXIII» — жителей материкового Китая [6].

Однако политическое влияние многочисленной китайской диаспоры в целом было невелико. На всём протяжении своего существования китайские ассоциации и общества не являлись участниками политической жизни страны, а действовали в целях сохранения культуры соотечественников. Деятельность террористической организации маоистского толка *Sendero Luminoso* практически также не была связана с китайской диаспорой, хотя её руководитель Абимаэль Гусман (известный также как «председатель Гонсало») часто прибегал в своих прокламациях к цитированию Мао Цзэдуна и опирался на опыт китайской революции. Социальной базой сендеристов являлись в большинстве своём индейские крестьяне, причём из самых бедных слоёв, и среди китайской диаспоры террористы не получали (и не искали) поддержки.

Несмотря на существование большой китайской общины, дипломатические отношения между Перу и КНР были установлены только в 1971 г., после того как членство в ООН перешло от Тайваня к КНР. Однако с момента установления дипломатических отношений китайские делегации всего несколько раз посещали Перу

и объём торгово-экономического сотрудничества оставался незначительным: в конце 1980-х гг. он находился на уровне 5% от всего товарооборота Перу, а основным экспортным товаром была рыбная мука. Ситуация стала меняться только тогда, когда стране понадобились дополнительные источники финансирования. Модернизация перуанской экономики, проводимая правительством А. Фухимори (получившего во время своей избирательной кампании прозвище *el chino* — китаец, несмотря на то, что он этнический японец), включала в себя масштабную программу приватизации. В ходе неё китайская компания *Shougang* приобрела государственную компанию *Hierroperu*, которой принадлежало крупнейшее в стране железорудное месторождение и горно-обогатительный комбинат в г. Маркона. Учитывая сложную обстановку в стране, поступок китайской стороны был назван героическим [15].

Эта сделка существенно помогла Перу экономически, но в то же время именно она положила начало имиджевым проблемам для современного Китая в перуанском обществе. Инвестор не отказался от политики сокращения рабочих. Но попытка привезти новых работников из КНР вызвала масштабные волнения среди местных жителей: они воспринимали появление китайского инвестора как спасение от безработицы. Поскольку Китай воспринимался как социалистическая страна, многие полагали, что рабочим будут точно платить больше, чем ранее, и условия труда улучшатся. Однако этого не произошло, и взаимоотношения трудящихся и работодателя вступили в затяжной период забастовок и протестов. Другой проблемой стало невыполнение компанией инвестиционных обязательств в размере 150 млн долл. США в течение трёх лет с даты закрытия сделки, которые были зафиксированы в ходе приватизации. Жители г. Сан Хуан де Маркона, для которого добывающий комплекс является градообразующим предприятием, ожидали, что запланированные инвестиции будут использованы для модернизации как рудника, так и городской инфраструктуры. Многие, так и не дождавшись улучшений, были вынуждены уехать, и население города существенно сократилось.

В 1995 г. *Shougang Hierro Peru S.A.A.* заявил о выполненных инвестициях в размере 66 млн долл. США, однако, по данным Министерства энергетики и горнорудной промышленности Перу, размер инвестиций составил всего 35 млн долл. В итоге решением специальной министерской комиссии компания была подвергнута штрафу в пользу государства.

Тем не менее даже вскрытые в ходе расследования специальной комиссии нарушения инвестиционных обязательств и случаи коррупции не изменили отношения перуанского руководства к Китаю как к чрезвычайно важному и перспективному партнёру. Во многом необходимость притока инвестиций и развития экономических связей заставила правительство Перу отказаться от серьёзных претензий к китайским компаниям.

Популярная точка зрения гласит, что проблемы компании *Shougang* в Перу являются следствием культурного конфликта и «столкновения цивилизаций». Тем не менее нельзя однозначно утверждать, что эти проблемы были следствием «культурного шока». В вопросах функционирования предприятия, трудовых норм и техники безопасности, а также защиты окружающей среды и социальной ответственности показатели компании в среднем находятся на уровне других иностранных горнодобывающих фирм, работающих в Перу, а иногда даже выше [10].

Расширение экономических связей между странами повлекло за собой и развитие официальных культурных контактов. Соглашение о культурном сотрудничестве 1986 г. [8] стало рамочным документом при разработке программ культурных обменов, реализация которых началась с 1993 г. Помимо обмена выставками (в КНР была продемонстрирована коллекция из гробницы правителя Сипана), гастролей художественных коллективов и совместных пленэров, был налажен образовательный обмен. До 2001 г. китайское правительство предоставляло ежегодно четыре стипендии для обучения перуанских студентов в университетах КНР, перуанская сторона предоставляла аналогичное количество мест. С 2001 г. количество предоставляемых стипендий увеличилось до 10 для каждой из сторон. С 1993 г. КНР ежегодно направляла в Папский католический университет Перу преподавателя китайского языка и культуры.

Итогом углубления культурного взаимодействия стало открытие в Перу четырёх институтов Конфуция. Первый из них начал свою деятельность в Католическом университете Св. Марии в г. Арекипа. Он был открыт 19 ноября 2008 г. в партнёрстве с Гуандунским университетом иностранных языков и внешней торговли. Затем Институт Конфуция появился в Католическом университете г. Пьюра (совместно со Столичным педагогическим университетом Пекина) 17 августа 2009 г. Позднее в Лиме было открыто ещё два института: в Папском католическом университете (20 марта 2009 г. в партнёрстве с Шанхайским университетом иностранных языков)

и Университете Рикардо Пальмы (11 ноября 2010 г. совместно с Педагогическим университетом Хэбэй). По количеству институтов Конфуция Перу находится на третьем месте в регионе после Бразилии (10) и Мексики (5), и весьма вероятно, что в стране в краткосрочной перспективе могут открыться новые учебные заведения.

Свою роль в интересе к Китаю сыграл тот факт, что в Перу очень много потомков китайских мигрантов во втором и третьем поколении, которые не относят себя к диаспоре, но посредством обучения в институтах Конфуция стремятся получить знания о культуре и языке своих предков.

Тем не менее в обществе и по сей день негативно ощущаются последствия деятельности китайских компаний. Связано это в первую очередь с тем обстоятельством, что основным направлением китайских инвестиций в Перу является горнорудная промышленность — та сфера, деятельность иностранцев в которой всегда была предметом пристального внимания общественности не только в Перу, но и во всей Латинской Америке. Недоработки компании *Shougang* в социальной политике не были в полной мере учтены другими инвесторами, и теперь другие крупнейшие компании сталкиваются с критикой и протестами со стороны индейских общин. Например, *Chinalco* при разработке месторождения Торомочо выполнила уникальный проект полного переселения г. Морочоча с целью улучшения экологической обстановки, однако до сих пор подвергается жёсткой критике как за выбор места под строительство, так и за непосредственную реализацию проекта: многие жители остались недовольны качеством инфраструктуры и управления. Несмотря на инвестиции в социальные проекты и фонды, *MMG* (месторождение Лас-Бамбас) также критикуется обществом, протесты не прерываются даже при объявлении режима ЧС в связи с природными катаклизмами. Все инциденты получают широкую огласку в СМИ, и это существенно отражается на восприятии Китая обществом [11; 12; 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, процесс формирования образов России и Китая в современном Перу идёт различными путями. Перу стремится развивать партнёрские отношения как с РФ, так и с КНР. Но суть сотрудничества, а следовательно, и образы стран различаются.

Взаимодействие между Перу и Россией имеет относительно стабильный и позитивный характер, однако развитие политических и торгово-экономических отношений в основном регулируется военно-техническими потребностями перуанской стороны, тогда как остальной потенциал остаётся нереализованным. Культурное сотрудничество и формирование в Перу представлений о России и русской культуре наиболее активно шло во времена СССР при полной государственной поддержке. В Перу не сформировалось достаточно большой диаспоры наших соотечественников, и сейчас, при отсутствии государственных инвестиций в культурное сотрудничество, распространение русской культуры реализуется небольшим количеством энтузиастов. Тем не менее в ходе развития двустороннего взаимодействия перуанское общество не испытывало негативного влияния со стороны СССР и России, и в сознании перуанцев сложился образ России как дружелюбной, но далёкой страны, и это несмотря на то, как сегодня в глобальном медиапространстве преподносится образ нашей страны.

Образ Китая, в отличие от России, сформировался на гораздо более обширном культурном фундаменте: большое количество мигрантов из Китая образовали значительную диаспору, что привело к смешению двух культур. В настоящее время распространение китайской культуры ведётся при весьма существенной государственной поддержке как со стороны Перу, так и со стороны КНР. Перу заинтересована в Китае, в первую очередь, как в инвестиционном и торговом партнёре, что мотивирует перуанские власти расширять и углублять культурные связи для более эффективного взаимодействия на всех уровнях. Однако эта же заинтересованность в развитии партнёрства приводит к тому, что перуанские власти сталкиваются с недовольством общества по поводу поведения китайских инвесторов в стране, но вынуждены игнорировать критику и даже нарушения, допускаемые в ходе реализации различных проектов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Интервью посла Перу в РФ Умберто Умереса Альвареса. URL: <https://ria.ru/interview/20070910/77703399.html> (дата обращения: 01.03.2017).
2. Комаров И.К. Пришедшие с неба. Сорокалетие. Эпизоды драмы // Латинская Америка. 2010. № 12. С. 77–90.
3. Копачинский И.И. Советско-перуанские дружественные и культурные связи // Культура Перу. М.: Наука, 1975. С. 362–370.

4. Ткаченко В.А. Россия — Перу: формирование отношений в переходный период. М.: ИЛА РАН, 1998. 265 с.
5. Троянский М.Г.: «Образ России в Латинской Америке кардинально изменился» // Латинская Америка. 2009. № 1. С. 14—20.
6. Aquino Rodriguez C. El “soft power” de China en el Perú // Pensamiento Crítico. 2006. Vol. 21. № 2. P. 23—36.
7. Bonfiglio G. Las migraciones internacionales como motor de desarrollo en el Perú. URL: <http://www.discovernikkei.org/en/journal/2008/7/1/2679> (дата обращения: 03.09.2017).
8. Convenio cultural entre el gobierno de la Republica del Peru y el gobierno de la Republica Popular China. Lima, 1986. URL: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (дата обращения: 02.02.2018).
9. Convenio entre el gobierno de la Republica del Peru y el Gobierno de la Federacion de Rusia Sobre la Cooperacion Tecnico-Militar. Lima, 2004. URL: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (дата обращения: 02.02.2018).
10. Irwin A., Gallagher K. Chinese investment in Peru: A comparative analysis // Proceedings of the Research Group from Global Development and Environment Institute, Tufts University. 2012. Iss. 34. URL: <https://ase.tufts.edu/gdae/Pubs/rp/DP34IrwinGallagherDec12.pdf> (дата обращения: 18.04.2015).
11. Las Bambas: comuneros aseguran que mantendrán su protesta pese a emergencia. URL: <https://elcomercio.pe/peru/apurimac/bambas-comuneros-aseguran-mantendran-protesta-pese-acuerdos-noticia-450906> (дата обращения: 10.09.2017).
12. Morococha: El pueblo que se desvanece en las alturas. URL: <http://larepublica.pe/politica/848360-morococha-el-pueblo-que-se-desvanece-en-las-alturas> (дата обращения: 15.10.2017).
13. Morococha se opone a reubicación. URL: <http://larepublica.pe/sociedad/460750-morococha-se-opone-a-reubicacion> (дата обращения: 14.06.2014).
14. Rodríguez Pastor H. La pasión por el “chifa” // Nueva sociedad. 2006. Vol. 203. P. 79—88.
15. Romero S., Zárate A. Tensions over Chinese mining venture in Peru. URL: <http://www.nytimes.com/2010/08/15/world/americas/15chinaperu.html> (дата обращения: 25.10.2017).
16. Tratado de relaciones de Socios entre la Republica del Peru y la Federacion de Rusia. Hanoi, 2006. URL: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (дата обращения: 02.02.2018).

REFERENCES

1. *Interv'yu posla Peru v RF Umberto Umeresa Al'varesa* [Interview of Peruvian Ambassador in Russia Juan Humberto Umeres Álvarez]. Available at: <https://ria.ru/interview/20070910/77703399.html> (accessed 01.03.2017). (In Russ.)
2. Komarov I.K. Prishedshie s neba. Sorokaletie. Ehpizody dramy [Those Who Came from the Sky. The Fortieth Anniversary. Episodes of Drama]. *Latinskaya Amerika*, 2010, no. 12, pp. 77—90. (In Russ.)
3. Kopachinskij I.I. Sovetsko-peruanskie druzhestvennye i kul'turnye svyazi [Soviet-Peruvian Friendly and Cultural Relations]. *Kultura Peru*. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 362—370. (In Russ.)

4. Tkachenko V.A. *Rossiya — Peru: formirovanie otnoshenij v perekhodnyj period* [Russia-Peru: Formation of Relations in the Transition Period]. Moscow, ILA RAN Publ., 1998, 265 p. (In Russ.)
5. Troyanskij M.G.: “Obraz Rossii v Latinskoj Amerike kardinal’no izmenilsya” [Trojanskij M.G.: “The Image of Russia Has Changed Dramatically in Latin America”]. *Latinskaya Amerika*, 2009, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.)
6. Aquino Rodriguez C. El “soft power” de China en el Perú [The “Soft Power” of China in Peru]. *Pensamiento Crítico*, 2006, vol. 21, no. 2, pp. 23–36. (In Span.)
7. Bonfiglio G. *Las migraciones internacionales como motor de desarrollo en el Perú* [International Migration as an Engine of Development in Peru]. Available at: <http://www.discovernikkei.org/en/journal/2008/7/1/2679> (accessed 03.09.2017). (In Span.)
8. *Convenio cultural entre el gobierno de la Republica del Peru y el gobierno de la Republica Popular China. Lima, 1986* [Cultural Agreement between the Government of the Republic of Peru and the Government of the People’s Republic of China. Lima, 1986]. Available at: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (accessed 02.02.2018). (In Span.)
9. *Convenio entre el gobierno de la Republica del Peru y el Gobierno de la Federacion de Rusia Sobre la Cooperacion Tecnico-Militar.* [Agreement between the Government of the Republic of Peru and the Government of the Russian Federation on Military-Technical Cooperation]. Lima, 2004. Available at: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (accessed 02.02.2018). (In Span.)
10. Irwin A., Gallagher K. Chinese Investment in Peru: A Comparative Analysis // *Proceedings of the Research Group from Global Development and Environment Institute, Tufts University*, 2012, iss. 34. Available at: <https://ase.tufts.edu/gdae/Pubs/rp/DP34IrwinGallagherDec12.pdf> (accessed 18.04.2015). (In Eng.)
11. *Las Bambas: comuneros aseguran que mantendrán su protesta pese a emergencia* [Las Bambas: Commoners Claim They Will Hold Their Protest Despite Emergency]. Available at: <https://elcomercio.pe/peru/apurimac/bambas-comuneros-aseguran-mantendran-protستا-pese-acuerdos-noticia-450906> (accessed 10.09.2017). (In Span.)
12. *Morococha: El pueblo que se desvanece en las alturas* [Morococha: The People Who Vanish on the Height]. Available at: <http://larepublica.pe/politica/848360-morococha-el-pueblo-que-se-desvanece-en-las-alturas> (accessed 15.10.2017). (In Span.)
13. *Morococha se opone a reubicación* [Morococha Opposes Relocation]. Available at: <http://larepublica.pe/sociedad/460750-morococha-se-opone-a-reubicacion> (accessed 14.06.2014). (In Span.)
14. Rodríguez Pastor H. La pasión por el “chifa” [The Passion for “the Chifa”]. *Nueva sociedad*, 2006, vol. 203, pp. 79–88. (In Span.)
15. Romero S., Zárate A. *Tensions over Chinese Mining Venture in Peru*. Available at: <http://www.nytimes.com/2010/08/15/world/americas/15chinaperu.html> (accessed 25.10.2017). (In Eng.)
16. *Tratado de relaciones de Socios entre la Republica del Peru y la Federacion de Rusia* [Treaty of Partner Relations between the Republic of Peru and the Russian Federation]. Hanoi, 2006. Available at: <https://apps.rree.gob.pe/portal/webtratados.nsf> (accessed 02.02.2018). (In Span.)